

Нуриева Лилия Фаилевна, Сайфулина Флера Сагитовна

РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПРОЗЕ ПИСАТЕЛЯ НАЧАЛА XX ВЕКА К. БИККУЛОВА

Статья посвящена анализу прозаических произведений известного в начале XX столетия писателя К. Биккулова, имя которого незаслуженно забыто в советский период. После себя он оставил богатое литературное наследие, включающее около десятка повестей, рассказов, более десятка "Книг для чтения" для учащихся татарских школ и медресе, а также труды, посвященные изучению истории родного края. Нужно подчеркнуть, что повести составляют основу творческой деятельности писателя и являются определенным вкладом писателя в развитие татарской реалистической прозы начала XX века. В данной статье впервые подвергаются анализу повести К. Биккулова "Бэдэлче" и "Хаджи" с позиции выявления в них особенностей реалистической прозы. Актуальность работы объясняется малоизученностью всего литературного наследия писателя. Введение в научный оборот прозы исследуемого автора является целью работы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 43-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-95

Статья посвящена анализу прозаических произведений известного в начале XX столетия писателя К. Биккулова, имя которого незаслуженно забыто в советский период. После себя он оставил богатое литературное наследие, включающее около десятка повестей, рассказов, более десятка «Книг для чтения» для учащихся татарских школ и медресе, а также труды, посвященные изучению истории родного края. Нужно подчеркнуть, что повести составляют основу творческой деятельности писателя и являются определенным вкладом писателя в развитие татарской реалистической прозы начала XX века. В данной статье впервые подвергается анализу повесть К. Биккулова «Бэдэлче» и «Хаджи» с позиции выявления в них особенностей реалистической прозы. Актуальность работы объясняется малоизученностью всего литературного наследия писателя. Введение в научный оборот прозы исследуемого автора является целью работы.

Ключевые слова и фразы: татарская литература; К. Биккулов; литературный процесс; литературное наследие; реалистическая проза; малая проза.

Нурисва Лилия Фаилевна

Сайфулина Флера Сагитовна, д. филол. н., профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

fsaifulina@mail.ru

РЕАЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПРОЗЕ ПИСАТЕЛЯ НАЧАЛА XX ВЕКА К. БИККУЛОВА

Объектом исследования является творчество Касима Биккулова (1868-1937), издавшего в начале XX в. около двадцати книг, вбивавших в себя стихи и малую прозу писателя. Как было присуще многим просветителям рубежа веков, его деятельность также относится к разным областям общественной жизни: образованию, изучению истории, литературному творчеству. Как религиозный деятель, учитель-просветитель он является продолжателем династии богословов Биккуловых, о чем свидетельствуют труды татарских историков [6, с. 283; 8, с. 136].

К. Биккулов оставил богатое литературное наследие. К сожалению, так же, как и творчество многих репрессированных писателей, разносторонняя творческая деятельность К. Биккулова (равно как и творчество его младшего брата – известного журналиста начала XX века Ибрагима Биккулова) в советский период была незаслуженно забыта.

Можем отметить, что в последние десятилетия XX века, в связи с новым взглядом на историю татарской литературы, увидели свет материалы, посвященные исследованию некоторых аспектов его деятельности. Интересным в этом плане является книга «Каурый каләм эзеннән» («По следам рукописей») татарского историка М. Гусманова, где он называет К. Биккулова «известным, образованным человеком своего времени, муэдиром и писателем», высоко оценивает его исторический труд «Деревня Новые Тинчали (название родной деревни писателя) и его история» [5, с. 334]. Ученый-литературовед Ф. Баширов одним из первых сделал попытку изучения некоторых аспектов творчества исследуемого автора в контексте национального литературного процесса начала XX века [1, с. 172-177]. Серьезным результатом деятельности коллектива ученых может считаться литературно-биографическая книга «Братья Биккуловы», изданная в рамках серии «Личности» [4], где собрана большая часть литературного наследия Касима и Ибрагима Биккуловых. При этом до настоящего времени остаются малоизученными прозаические произведения К. Биккулова, такие как «Төркестан» (Туркестан, 1908), «Алтынбай агай» (Дядя Алтынбай, 1908), «Бэдэлче» (1909), «Сабиржан агай» (Дядя Сабирджан, 1910), «Ат караклары» (Конокрады, 1912), «Хажи» (Хаджи, 1912), являющиеся частью богатого национального литературного наследия рубежа веков, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Татарская литература имеет многолетние традиции развития, но, несмотря на это, именно после революции 1905 года раскрываются некоторые возможности для обсуждения важных вопросов общественно-национального, духовного и культурного обновления, для развития искусства, в т.ч. и литературы. При этом, именно начало XX века в настоящее время определяется «как период формирования татарской научной мысли, теории литературы, серьезных дискуссий о литературной терминологии и понятиях, а также временем достижений в этой области» («The beginning of 20th century is being defined as a period of emerging Tartar scientific thought, theory of literature, serious discourse about the literary terminology and concepts, as well as the time of achievements in this area») [9, p. 508-517]. Интересно и то, что уже в начале XIX века «европейские ученые заинтересовались татарской культурой, фольклором, этнографией» («European scientists have been interested in Tatar culture, folklore, ethnography since the XIXth century») [10, p. 116-119].

В данной статье нами исследуются произведения К. Биккулова «Хаджи» и «Бэдэлче», где широко представлен реалистический материал, который раскрывается в большей степени в критическом ракурсе, что дает возможность вести речь об их авторе как о писателе реалистического направления.

Интересна в этом аспекте повесть К. Биккулова «Бэдэлче» (1909; *Бэдэлче* – тот, кто за определенную плату совершает хадж за другого человека, который сам по каким-либо причинам не может сделать этого) [2, с. 3-80]. В центре повествования – судьба сына деревенского муллы, которого отец в надежде

на получение образования отправляет в близлежащее медресе (мусульманское учебное заведение). Произведение, с одной стороны, продолжает традиции просветительской литературы, начатой в татарской прозе в последней четверти XIX столетия, о чем свидетельствует сопоставительное изображение условий жизни и методов учебы в старой и новометодной медресе, где автор показывает преимущества системы образования в медресе нового типа. С другой стороны, реалистическое изображение жизни и быта татарского народа начала XX столетия, описание происшествий по дороге героев повести в медресе, условий жизни и учебы шакирдов, изображение старых взглядов и грубости, невежества преподавателей, жестокости подростков по отношению к друг другу, изображение желаний героев выжить в сложных жизненных ситуациях – приближают данную повесть к произведениям критического реализма. В изображении психологического состояния ребенка, впервые покинувшего отчий дом и попавшего в тяжелые условия жизни в старометодном медресе, его внутренних переживаний раскрывается талант писателя-реалиста. Образ рассказчика, реализованного в образе учащегося-шакирда, также является определенной новизной для татарской литературы данного периода. Раскрытие событий через восприятие мальчика, позже – подростка, помогает автору представить перед читателем живую, эмоционально окрашенную картину реалий татарской жизни начала XX столетия. Автор подчеркивает мысль о необходимости образования на родном языке, говорит о том, что многие, кто окончил это медресе, сами становятся учителями-просветителями или же продолжают учебу в Бухаре или в Стамбуле, что также соответствует реальной действительности этого исторического периода. Кроме того, следует учесть, что сам автор в свое время получил образование в новометодном медресе.

Основная сюжетная линия связана с учебой главного героя, где особое внимание автора уделяется раскрытию условий образования в различных медресе начала XX века. Вторую сюжетную линию составляют события, связанные с героем по имени Искандер, представленным автором как человек, который занимается тем, что путем обмана получает деньги от людей на совершение хаджа, но тратит деньги на свои нужды. Здесь автор широко использует психологический портрет героя, что также является особенностью реалистического изображения: «...Он посмотрел на меня из-подлобья серо-тусклыми глазами, вздрогнул, как резко испугавшийся человек, побледнел, потом резко покраснел, то поднимал, то опускал голову, остановился, и задумался на некоторое время...» [Там же, с. 42]. В данном образе автором создан тип обманщика-лгуна, двуличного человека, умеющего войти в доверие к людям и без зазрения совести тратившего их деньги.

Реалистично также описание подготовки шакирда, окончившего медресе, в дорогу в Стамбул для продолжения обучения. Знакомство шакирда с Искандером возвращает читателя к событиям, происходившим с рассказчиком в начале повести по дороге в медресе. Таким образом, сложное композиционное построение произведения собирает сюжет в единое целое и обогащает произведение эффектом неожиданности: выясняется, что Искандер, прославившийся в настоящее время как бы богоугодными делами, оказывается известным конокрадом по имени Гали, который встречается шакирду еще в начале произведения.

Повесть интересна также тем, что здесь автор знакомит читателя с новыми городами, странами: по дороге в Турцию шакирд останавливается в Одессе, в связи с этим в произведении появляется описание достопримечательностей этого уездного города, что приближает произведение к традициям татарской литературы жанра саяхатнаме (путевые записки): «Одесса относится к уездным городам Херсонской губернии, вполне чистый, красивый, воздух приятный, так как стоит на берегу Черного моря, с населением более 400 тысяч. Очень красивый город. Одесса находится в 1818 км от Петербурга, и от Казани – в 1420 километрах» [Там же, с. 54]. Произведение заканчивается тем, что в Турции арестовывается личность, известная как хаджи Искандер.

В повестях К. Биккулова присутствует описание окружающей природы, которое отсутствует в произведениях писателей-просветителей конца XIX века; бытовые детали и реалии жизни татарского народа начала XX века, отсутствие идеализированного героя также являются признаками реалистической прозы. «Наш пароход шумно двигался по морю, разделяя воду на две части. Воздух свеж, ветра нет, иногда пароход движется по глади воды прямо посередине моря, что вокруг совершенно не видно суши, даже птиц не видно; иногда приближаясь к берегу: тогда с левой стороны виднелись высокие горы, между горами апельсиновые, лимонные, грушевые, абрикосовые сады и между садами – красивые деревни» [3, с. 12].

В финале повести присутствует анонс продолжения данной истории, которую автор намерен издать в ближайшее время. Как отмечает прозаик, в следующем произведении «Хаджи» (*Хаджи – тот, кто совершил паломничество в святые места*, 1912) [3, с. 3-47] – будут далее разворачиваться события, начатые в вышеанализируемой повести «Бэдэлче». Присутствие главного героя, от имени которого ведется повествование, и одного из героев – конокрада Гали, выдававшего себя за богобоязненного человека Искандера в обеих повестях, дает основание считать, что данные произведения могут являться примером создания диалогии.

События второй повести происходят в одном из главных городов Турции, куда с целью продолжить образование прибывает шакирд, главный герой и рассказчик анализируемой выше повести. Здесь автором создаются реалии турецкой жизни начала XX столетия (о татарско-турецких культурных и научных взаимосвязях см. нашу статью «Татарско-турецкие культурные и научные взаимосвязи: история и современность» [7, с. 322-326]). Изложение материала, время от времени напоминающее жанр саяхатнаме, изначально направлено на фиксацию реалистических событий, происходящих в России и за ее пределами, ознакомление читателя новыми землями, странами, их природой, условиями жизни и др. Здесь автор подробно описывает внешность, одевание и поведение людей разной национальности – представителей разных стран, собравшихся у мечети города Стамбула приветствовать турецкого султана. Подробное описание этого события, этнографические детали

помогают создать картину турецкой действительности начала. В повести также присутствуют критические размышления писателя по поводу позолоченных надгробий, дорогих построек на кладбищах, воздвигнутых во время правления страной султана Габдулхамита. По мнению автора, на потраченные в этих целях деньги можно было бы построить учебные заведения типа университета Сорбонны или же соорудить флот наподобие японской флотилии. Интересны высказывания автора по поводу того, что путешествия, странствия обогащают человека, дают новые познания.

Присутствие изображения пейзажных картин – описания природы Турции, омываемой морем, – также является новизной для татарской реалистической литературы данного периода: «Наш пароход мощно двигался по середине моря, разделяя воду на две части. Воздух был чист, ветра не было, иногда пароход шел посередине воды и вокруг совершенно не было видно берега, даже птиц не было слышно; иногда приближался к берегу, тогда с левой стороны виднелись высокие горы, сады, где росли апельсиновые, виноградные, лимонные, грушевые, абрикосовые деревья, а между ними мелькали красивые деревни...» [3, с. 16].

Главное место в произведении занимает рассказ о событиях, связанных с героем предыдущей повести «Бэдэлче» – Искандером, который привольно проводит здесь время за счет денег, собранных от доверчивых людей. Критический пафос произведения усиливается высказываниями рассказчика по отношению этого героя. Повесть заканчивается тем, что похождения конокрада Гали, наконец-то, заканчиваются – его убивают в пьяной драке – а шакирд, по причине болезни, возвращается в родные края.

Таким образом, в произведении реализуются интертекстуальные связи. В конце повести «Хаджи» автор также пишет о том, что в дальнейшем планирует создание следующего произведения под названием «Надан» (неуч, необразованный человек). К сожалению, до настоящего времени нет данных об издании этой повести.

Исследование позволяет сделать выводы о том, что в творчестве К. Биккулова присутствуют произведения, написанные в едином русле развития татарской реалистической прозы начала XX века. Его произведения обогащают национальную литературу реалистическими сюжетами, образами, бытовыми деталями, а также знакомят читателя с реалиями жизни других городов, стран. В этом же реалистическом ключе написан его роман «Туркистан», относимый Ф. Башировым к «одним из первых примеров исторических произведений в татарской литературе» [1, с. 175-176].

Список литературы

1. **Баширов Ф. К.** Татарская проза начала XX века. Казань: Фикер, 2002. 287 с.
2. **Биккулов К.** Бэдэлче. Казань: Типо-литография Н. М. Чижовой, 1909. 80 с.
3. **Биккулов К.** Хаджи. Казань: Издательство Каримовых, 1912. 47 с.
4. **Братья Биккуловы:** литературно-биографический сборник / авт.-сост. Ф. С. Сайфулина и др. Казань: Джиен, 2016. 448 с.
5. **Гусманов М.** По следам рукописей. Казань: Татар. кит. нәшр., 1994. 464 с.
6. **Марджани Ш.** Известия об истории Казани и Балгарии. Казань: Тат. книгоиздат., 1989. 415 с.
7. **Сайфулина Ф. С.** Татарско-турецкие культурные и научные взаимосвязи: история и современность // Филология и культура. *Philology and Culture*. 2014. № 2 (36). С. 322-326.
8. **Фахрулдинов Р.** Асар. Казань: Рухият, 2010. 646 с.
9. **Gilazov T. Sh., Karabulatova I. S., Sayfulina F. S., Kurakova Ch. M., Talipova G. M.** Between the East and the West: Phenomenon of Tartar Literary Criticism in the Lingvo-Cultural Aspect // *Mediterranean Journal of Social Science*. 2015. Vol. 6. № 3. S2. P. 508-517.
10. **Sayfulina F. S., Karabulatova I. S.** European Studies of Barabın Tatar Folklore: the Role of Investigations of the German Scientist V. V. Radlov // *Life Science Journal*. 2014. 11(9s). P. 116-119.

REALISTIC DIRECTION IN PROSE OF THE WRITER OF THE EARLY XX CENTURY K. BIKKULOV

Nurieva Liliya Failevna
Saifulina Flera Sagitovna, Doctor in Philology, Professor
Kazan Federal University
fsaifulina@mail.ru

This article analyzes the prosaic works by the well-known in the early XX century writer K. Bikkulov, whose name was unfairly forgotten during the Soviet period. He left rich literary heritage, which includes about a dozen novels, short stories, more than a dozen “Books for Reading” for the Tatar schools and madrasahs, as well as works devoted to the study of the local history. It should be emphasized that the main achievement of the writer is his works, which are significant contribution to the development of the Tatar realistic prose of the early XX century. This article is one of the first works devoted to the analysis of the stories “Bedelche” and “Khadzhi” by K. Bikkulov from the positions of identifying realistic prose features in them. The relevance of the work is substantiated by the poor state of knowledge of the writer’s literary heritage. The introduction of the writer’s prose into scientific use is the goal of the work.

Key words and phrases: Tatar literature; K. Bikkulov; literary process; literary heritage; realistic prose; small prose.